

НЕСЛУХ (Николай Иванович Сладков)

Медведицы – строгие матери, а медвежата – неслухи. Пока ещё сосут, сами сзади бегают, в ногах путаются.

А подрастут – беда!

Да и медведицы сами со слабинкой: любят в холодке подремать. А весело ли медвежатам слушать их сонное сопение, когда кругом столько заманчивых шорохов, пискон, песен!

От цветка к кусту, от куста к дереву – и забредут...

Вот такого неслуха, удравшего от матери, я однажды и встретил в лесу.

Я сидел у ручья и макал сухарь в воду. Был я голоден, а сухарь был жёсткий, потому трудился я над ним очень долго, так долго, что лесным жителям надоело ждать, пока я уйду, и они стали вылезать из своих тайников.

Вот вылезли на пенёк два зверька – полчка¹. В камнях запищали мыши: видно, подрались. И вдруг на поляну выскочил медвежонок.

Медвежонок как медвежонок: головастый, губастый, неловкий.

Увидел медвежонок пенёк, тряхнул курдючком – и боком с подскоком прямо к нему. Полчки в норку, да что за беда! Медвежонок хорошо помнил, какими вкусными вещами угощала его мать у каждого такого пня. Успевай только облизываться!

Обошёл мишка пенёк слева – никого нет. Заглянул справа – никого. Сунул нос в щель – полчками пахнет! Вылез на пенёк, поцарапал пенёк лапой. Пенёк как пенёк.

Растерялся мишка, притих. Оглянулся кругом,

А кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи.

Слез мишка с пня и потрусил дальше.

На пути – камень. Повеселел мишка: дело знакомое! Подсунул лапу под камень, упёрся, нажал плечом. Поддался камень, пискнули под ним испуганные мышенята.

Бросил мишка камень да обеими лапами под него. Поторопился – камень упал и придавил мишке лапу. Взыл мишке, затряс больной лапой. Потом полизал, полизал её да и похромал дальше.

Плетётся, по сторонам больше не глазеет, под ноги смотрит. И видит – гриб.

Пуглив стал мишка. Обошёл гриб кругом. Глазами видит – гриб, можно съесть. А носом чует: плохой гриб, нельзя есть! А есть хочется, да страшно!

Рассердился мишка да как треснет по грибу здоровой лапой! Лопнул гриб. Пыль из него фонтаном жёлтая, едкая, да прямо мишке и нос.

Это был гриб-пыхтун. Зачихал мишка, закашлял. Потом протёр глаза, сел на задок и завыл тихо-тихонечко.

А кто услышит? Кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи.

И вдруг – плюх! Лягушка!

Мишка правой лапой – лягушка влево.

Мишка левой лапой – лягушка вправо.

Нацелился мишка, рванулся вперёд и подмял лягушку под себя. Зацепил лапой, вытащил из-под брюха. Тут бы ему и съесть лягушку с аппетитом – первую свою добычу.

А ему – дурачку – только бы играть.

Повалился на спину, катается с лягушкой, сопит, взвизгивает, будто его под мышками щекочат: то подкинет лягушку, то из лапы в лапу перекинет. Играл, играл да и потерял лягушку.

Обнюхал траву кругом – нет лягушки. Так и брякнулся мишка на задок, разинул рот, чтоб заорать, да и остался с открытым ртом: из-за кустов на него глядела старая медведица.

Медвежонок очень обрадовался своей мохнатой мамаше; уж она-то приласкает его и лягушку ему найдёт.

Жалостно скуля и прихрамывая, он потрусил² ей навстречу, да вдруг получил такую затрещину, что разом сунулся носом в землю.

Вот так приласкала!

Обозлился мишка, вскинулся на дыбки, рывкнул на мать. Рывкнул и опять покатился в траву от оплеухи.

Видит – плохо дело! Вскочил, и бегом в кусты.

Медведица – за ним.

Долго слышал я, как трещали сучья и как рывкал медвежонок от маминых затрещин.

«Ишь как уму да осторожности его учит!» – подумал я.

Убежали медведи, так меня и не заметили. А впрочем, кто их знает?

Кругом лес, густой, тёмный. В лесу шорохи.

Лучше уйти поскорей: ружья-то у меня нету.

Примечания:

1 - Полчок – небольшой грызун из семейства соневых, напоминает маленькую белочку.

2 - Потрусил (потрусить) – пошёл, побежал.